

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-2-183-194

EDN: GMKVZL

Научная статья / Research article

Особенности формирования идеологии российского государства

С.Ю. Белоконев¹ , И.С. Бурикова², М.А. Коновалова²

¹Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Россия, Москва, Ленинградский пр., 49

²Северо-Западный Институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
197376, Санкт-Петербург, Песочная набережная, 4

 SYUBelokonev@fa.ru

Аннотация. Статья посвящена психолого-политическому анализу формирования идеологии Российского государства. Для этого были использованы методы, разработанные в Ленинградской-Петербургской школе проф. А.И. Юрьева, которые позволяют системно описать психологические явления и процессы, вовлеченные в формирование идеологии, ее развития и передачи следующим поколениям. Системный учет психологических факторов позволяет конструировать идеологию, наиболее приближенную к менталитету населения, во время производить ее коррекцию.

Ключевые слова: идеология, проект человека, природа человека, менталитет, сознание, интеллектуальная экспансия, политическая психология, новая политическая реальность

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 20.01.2023. Статья принята к публикации: 15.04.2023.

Для цитирования:

Белоконев С.Ю., Бурикова И.С., Коновалова М.А. Особенности формирования идеологии российского государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 2. С. 183–194. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-2-183-194>

Features of the Formation of the Ideology of the Russian State

Sergei Yu. Belokonev , Inga S. Burikova, Maria A. Konovalova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky pr., Moscow, Russian Federation, 125468
RANEPA St. Petersburg,
4, Pesochnaya Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 197376
 SYUBelokonev@fa.ru

Abstract. The article provides the psychological and political analysis of the formation of the ideology of the Russian state. For this, the authors applied the methods developed in the Leningrad-Petersburg school of prof. A.I. Yuriev, which allow a systematic description of the psychological phenomena and processes involved in the formation of ideology, its development and transmission to the next generations. Systematic consideration of psychological factors makes it possible to construct an ideology that is closest to the mentality of the population, and to correct it in time.

Keywords: ideology, human project, human nature, mentality, consciousness, intellectual expansion, political psychology, new political reality

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.01.2023. The article was accepted on 15.04.2023.

For citation:

Belokonev S.Yu., Burikova I.S., Konovalova M.A. Features of the Formation of the Ideology of the Russian State. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(2):183–194. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-2-183-194>

В основе любой политической идеологии ее настоящим фундаментом является «проект человека» — совокупность представлений о человеческом существе, его происхождении, его природе (сущностных характеристиках, отличающих его от других форм бытия и присущих, в той или иной мере, всем людям). Именно из «проекта человека» следуют его права и обязанности, моральные нормы, представления о человеческом достоинстве и социальной справедливости. Все перечисленное регулируется уголовным и административным законодательством, контролем за информационным пространством, педагогическими и образовательными программами, политической системой.

В истории России были приняты разные идеологии, которые разными исследователями, то радикально противопоставляются друг другу, то в них находят множество общих элементов. На наш взгляд, есть один принципиальный критерий, с которого необходимо начинать анализ любой идеологии. Этим критерием можно считать отношение к природе человека.

Есть идеологии, которые принимают природу человека неизменной, со всеми ее достоинствами и недостатками, и стараются создать политическую систему, которая учитывает эту природу, контролируя ее деструктивную часть и стимулируя созидательную. Это идеологии, стремящиеся «не

допустить ада на земле». Такие идеологии сегодня объединяются общим понятием традиционализма, причем в эту совокупность попали совершенно разные направления, никогда ранее не дружившие между собой, а зачастую открыто враждовавшие друг с другом — христиане, мусульмане, иудеи, буддисты и даже атеисты-консерваторы. Можно предположить, что в некоторые исторические периоды времени, частности в восприятии мира и человека, разделяющие их, отступают перед главным принципом — ценности природы человека и недопустимости попыток ее изменения (причины могут быть разными).

И есть идеологии, которые относятся к природе человека крайне критично, они ставят перед собой задачу ее радикально изменить ради всеобщего счастья. Это идеологии, которые стремятся «построить рай на земле» с помощью самых современных социальных технологий. Хорошей иллюстрацией к этой позиции может быть слова Константина Мережковского о том, что невозможность человеческого счастья коренится в самой природе человека. В своей сказке-утопии «Рай земной или Сон в зимнюю ночь» он писал: «Всевозможные системы были испробованы за протекшие столетия, иные по несколько раз, все успехи науки, искусства, техники, вся сложная цивилизация, величайшие подвиги бескорыстной любви и самоотвержения — все это было к услугам человека, но ничто не могло принести счастья, все разбивалось о его природу: последняя, очевидно, была несовместима со счастьем. Следовательно, не новые системы, не новые учреждения, не дальнейшие успехи техники и цивилизации, ни даже новые подвиги любви надлежало нам искать, нет, нам нужно было переделать самого человека» [1]. Насколько сторонники этих идеологий могут быть решительны и радикальны, следует из следующих слов К. Мережковского: «Если бы и эта попытка оказалась неисполнимой, то оставалось одно — прекратить существование человеческого раз и навсегда. Оставлять его далее мучиться — было бы слишком жестоко».

Россия в XX веке прошла опыт резкой замены идеологии первого типа, опирающейся на христианскую догматику, утверждающую, что поврежденная человеческая природа вернется к своей первоначальному совершенству только после конца света, на идеологию второго типа, которая ставила перед собой задачу создания принципиально нового советского человека.

Политолог Дмитрий Евстафьев, рассуждавший в своей статье о причинах краха СССР писал: «СССР, как государство и социально-экономическая система был формой принуждения разнородных обществ, на основе которых это государство возникло, к синергичному развитию и постоянной модернизации самих себя. По большому счету, несмотря на все последующие трансформации (сталинские, хрущевские и брежневские), изначальный запал большевиков – переделать природу человека – сохранился. Да, эта идея «социальной модернизации» во многом представляла собой рефлекссию троцкистской «перманентной революции» и в этом смысле была обречена. Поскольку ее авторы исходили из допущения, что у человека и человечества

неограниченные возможности развития. Увы, человек не только социальное существо, но и биологическое. Социальность человека определяется в том числе и биологическими потребностями, а еще во многом является производной от истории, традиций, опыта предшествующих поколений. Ранний большевизм отменял традицию, сбрасывал ее с «корабля истории», саму историю подчинял задачам создания нового человека. Но в тот момент, когда в сталинском СССР (в середине 1930-х гг.) началось возвращение к традиции российской государственности, крушение концепции «перекройки человечества» стало вопросом времени» [2].

Профессор А.И. Юрьев так объяснял причину провала советской идеологии: «...при малейшем ослаблении позиций политического сознания под давлением реально существующего, но неучтенного менталитета, разрушаются империи, республики, союзы, казнят королей, исчезают политические режимы, которые еще вчера поддерживали миллионы сторонников и защищали лучшие в мире спецслужбы» [3].

Всякая идеология опирается на менталитет населения, или на его отдельные части, в противном случае у идеологии нет никаких шансов на политический успех. Так, коммунистическая идеология опиралась на особенности национального русского менталитета — на коллективизм, на стремление к справедливости, на поиск Истины и готовности к самопожертвованию ради нее. И в то же самое время коммунистическая идеология грубо игнорировала другие составляющие русского менталитета. Профессор А.И. Юрьев писал: «Менталитет играет роль «сверхсознания» или «предсознания» потому, что он, находясь на входе в поток сознания, не пропускает в него из «страшных пространств Вселенной», ничего, что угрожает сознанию разрушением. Менталитет мешает избыточной манипуляции сознанием, чтобы защитить от его бредовых и сверхценных идей, скачков и навязчивых идей, продуктов бессвязного и разорванного мышления, резонерства. Это всегда мешало политике и восстанавливало ее против менталитета. Поскольку менталитет связан с этносом его носителя, то атаковался всегда этнос, например, «борьба с великорусским шовинизмом» в 20–30 годы XX века» [3].

По мнению проф. Н.М. Ракитянского, «история менталитета русского этноса обусловлена принятием христианства непосредственно из рук ромейской цивилизации. Профессор В.В. Колесов пишет о том, что процесс древнерусской ментализации в основе своей есть перенесение на русскую почву, через славянское слово, основных символов христианской культуры [4].

Любой менталитет формируется и развивается на основе веры. Феномен веры проявляется в особенностях мышления, волеизъявления и различных бессознательных установках людей. Дух народа, его религия являются, говоря словами академика А.А. Ухтомского, доминантой этнического менталитета [5]. Как раз религия порождает для каждого народа культурные нормы и ценностные регуляторы поведения, а также понятие об их нарушении — грехе. Это связывает людей в народ.

Все это хорошо осознают враги Российского государства, и поэтому столько денег и усилий в последние годы было вложено в борьбу с Русской Православной церковью как институтом, сохраняющим и передающим в веках православную составляющую ментальности русского народа. Причина такого ожесточенного нападения заключается в том, что догматы православной веры являются основой онтологической безопасности русских людей и, по мнению профессора В.В. Цыганова, они затрудняют манипуляцию сознанием (6). Таким образом, главной мишенью врагов России является все не ее политическая система, экономика или государственность, а именно менталитет, поскольку все прежде перечисленное, это только производная от него. Разрушение догматических основ менталитета, институтов, сохраняющих и передающих их следующим поколениям, неизбежно приводит к ослаблению народа и страны, потере иммунитета против разрушительных ментальных эпидемий различных утопических доктрин.

Также и либеральная идеология опирается на особенности западной ментальности — крайний индивидуализм, рассудочность, стремление к непрерывному расширению границ личной свободы. Решительная убежденность в необходимости сбросить традицию с «корабля истории» и создать «нового человека» объединяет коммунистическую идеологию и современную либерально-демократическую, и указывает на их родство как ветвей, растущих из одного корня. Профессор Н.М. Ракитянский, анализируя американский менталитет, пишет: «Поскольку в догматической системе номинализма вера непосредственно ориентирована на волю, а не на мышление (сознание), постольку основные положения веры формируют здесь ортодоксальный волюнтаризм... центром которого так же выступает догмат, апеллирующий прежде всего к практическому разуму». Он установил, что, «сама догматика протестантизма как «гражданская религия» Америки, выраженная в ценностях демократии, рыночной экономики, свободы, либерализма, культа индивидуалистической самореализации, вступила в противоречие с изначальными христианскими ценностями». Опасность западной идеологии проф. Н.М. Ракитянский видит в «таком даровании английских политических элит, как умение эффективно осуществлять на глобальном уровне ментально-догматическую экспансию. Так, когда британцы управляли некоей страной, они стремились привить — или хотя бы передать — ей определенные черты и свойства своего менталитета, в числе которых наиболее приоритетными были английский язык, островной протестантизм, а также англосаксонская концепция буржуазного права, которая стала важным элементом системы глобального политического контроля» [7].

Профессор А.И. Юрьев считал, что на научном уровне суть спора либерально-демократического и религиозно-патриотического заключается в разнице их убеждений, о том, что: 1) существует выход за пределы чувственного опыта в пространство сознания, мысли, души, духа, или 2) нет, и все поведение человека определяется только чувственным опытом, стимулируя который можно получить желаемое поведение. Наука, не участвуя напрямую

в политической борьбе, снабжает участников этой борьбы научными аргументами о природе человека и методах управления его поведением.

По мнению профессора А.И. Юрьева, в структурном плане менталитет состоит из четырех интегральных психологических феноменов, куда кроме ценностей и целей входят смысл жизни и жизненная сила человека. Это жестко связанные между собой элементы. Любое исследование, например, ценностей без связи со смыслом и целями, является недостаточным. Но это — проблемы науки, которые ничто по сравнению с проблемами народа. Разрозненные, а потому исчезнувшие из воспитания и образования смысл жизни, ценности и цели, вынужденно восполняются суррогатами в виде лени, пьянства, распутства, нежелания защищать свою Родину, рожать детей, содержать престарелых и больных. Российский менталитет тяжело болен, и поэтому страна для многих стала хуже чужбины, опаснее джунглей, великий народ сокращается и уходит из истории. Носителями русской духовной культуры остается совсем небольшая по численности часть населения, однако надежда заключается в том, что «людям придется искать внутренние резервы защиты от агрессивного внешнего мира, а теория менталитета может им в этом помочь, сделав его реальным инструментом самозащиты» [8].

У России нет перспектив без научного описания психологии своего политического менталитета: такого, какой он есть, а не такого, каким его придумали зарубежные исследователи. Проблема неуважительного отношения к русскому менталитету создана самими русскими: писателями, учеными, дипломатами, актерами. ... Политический менталитет русских в отечественной литературе — это непримиримое отрицание своей страны — герои, обличающие ее «несовершенства». Многие годы отечественная вестернизированная интеллектуальная элита питалась готовыми идеями западной философской мысли, отчего русское духовное наследие осталось неподнятой целиной. Нам предстоит обнаружить и описать русское понимание человека и его достоинства, свободы и справедливости, счастья и смысла жизни. Все это есть в сверхсознании русского менталитета и русской духовной культуры, оно проявляется, как было выше сказано, в критические моменты истории, но крайне нуждается в научном осмыслении, описании и артикуляции. Без этого невозможно формирование новой российской идеологии.

Профессор А.И. Юрьев в своей книге «Введение в политическую психологию» писал, что политика для политической психологии — это система политических явлений, организованная целевой функцией власти и способная реализовать все возможные психологические феномены воздействия на человека, доступные точному наблюдению и объективному анализу [9]. Представление политики в виде списка из двенадцати политических явлений, систематизированных по признакам сходства и различия их методологии (статика) и свойствам, обнаруживающимся во взаимодействии (динамика), предложен в качестве модели, удобной для их психологического описания (табл. 1).

Табл. 1 / Table 1

Система политических явлений (проф. А.И. Юрьев)
The system of political phenomena (prof. A.I. Yuryev)

Признаки (свойства) / Signs (properties)	Экстремальные / Extreme	Акцентированные / Accentuated	Прямые / Direct	Опосредованные / Indirect
Цель политики / The goal of politics	Борьба за выживание / The struggle for survival	Борьба за ресурсы / The struggle for resources	Борьба за территорию / The struggle for territory	Борьба за идеологию / The struggle for ideology
Средства политики / Political means	Физическое подавление / Physical suppression	Экономическое принуждение / Economic coercion	Правовое регулирование / Legal regulation	Интеллектуальная экспансия / Intellectual expansion
Результат политики / The result of politics	Физический террор / Physical terror	Забастовки, кризисы / Strikes, crises	Парламент, дипломатия / Parliament, diplomacy	Литературная полемика / Literary polemics
Факторы психолого-политической дестабилизации общества / Factors of psychological and political destabilization of society	Межнациональные конфликты / Interethnic conflicts	Социальное равенство / Social equality	Религиозные разногласия / Religious differences	Идеологические споры / Ideological disputes

Источник: [9]

Source: [9]

Из приведенной выше таблицы видно, что в рамках системы политических явлений «борьбу за идеологию» относят к опосредованным формам проявления политики, когда политики как бы нет, а все политическое влияние уходит в литературную полемику и общественную дискуссию. На каждом историческом этапе были свои инструменты и возможности влияния. И только в эпоху модерна до конца сформировались все ныне действующие инструменты борьбы за идеологию — интеллектуальной экспансии. Таким образом, в ходе интеллектуальной экспансии субъекты опосредованной формы политики (эксперты, деятели культуры и искусства, журналисты и блогеры, гражданское общество, ЛОМы) создают и формулируют идеологию как форму политического сознания. Дополнительными их функциями являются:

1. Политический анализ и прогнозирование.
2. Формирование образцов политического поведения элит («эталонов»).
3. Контроль результатов политических решений.

А.И. Юрьев описывает четыре экстремума философских позиций на поле политических теорий, в зависимости от взгляда на природу человека и на отношение между человеком и природой. Так, по своей природе человек может быть социален (оптимистический взгляд на человека, возвышающий его) или асоциален (пессимистический взгляд на человека, опускающий его до уровня

биологических инстинктов). А отношения между природой и человеком формулируются с двух диаметрально противоположных позиций — способности и неспособности знания управлять природой. В первом случае знание допускает лишь понимание природы и мира, во втором — управление и контроль над ними. Относительно данных четырех попарно пересекающихся экстремумов выстраиваются позиции экспертов и философов, описывающих политическое сознание человека [9]. Вокруг данных концепций формируются их формальные и неформальные сторонники, эти концепции отражаются в программах политических партий и политических лидеров, а победители гонки идеологий оказывают влияние на общество в целом. Граждане вправе соглашаться или не соглашаться с предложенной им идеологической конструкцией. Стоило бы сказать — «или ее отсутствием», но «свято место пусто не бывает», и если власть не формулирует свои ценности, смыслы и цели, то их формулирует кто-то другой. Граждане в любом случае в силу законов функционирования политического сознания будут бесконечно стремиться к наполнению своего сознания, ибо это естественное состояние общественного сознания — так же как для человека естественно наполнять и бесконечно развивать свое индивидуальное сознание. Опустошенное сознание неэффективно, саморазрушительно и нежизнеспособно.

Восприятие политики как целенаправленной деятельности, работающей с политическим человеком, приводит нас к пониманию сознания политического человека, наполненного категориями смысла, цели и ценности, и реализующегося в жизненных силах и энергии, которую человек готов затратить на их достижение.

Говоря о современном этапе формирования сознания политического человека, нельзя обойти стороной понятия глобализации и новой реальности. А.И. Юрьев, описывая глобализацию, говорил о том, что есть традиционный и системный взгляды на нее. Так, традиционная точка зрения на глобализацию скрывает ее действительную сущность, описывая некоторые ее инструменты, и избегая указания на предназначение этих инструментов. Обычно перечисляется 15–20 совершенно новых общественно-политических явлений, которые создает глобализация, как свои инструменты. По Кастельсу Э., к ним относятся: 1) глобализация как новая форма политической власти, 2) мир без границ, 3) транснациональная цивилизация, 4) информационное общество, 5) новая культура, 6) кризис национальных государств, 7) разрыв поколений, 8) сетевое общество, 9) инновации, 10) символическая среда, 11) новые знания, 12) новое образование, 13) конкуренция, 14) виртуальная реальность, 15) перепрограммирование будущего, 16) демографический баланс и т.п. Внешне это выглядит как непознаваемый хаос, недоступный для понимания и практического регулирования. Однако это совершенно не так — делается попытка уйти из четко отработанной в истории человечества системы понятий, якобы заменяя ее на новые глобальные понятия. Использование метода системного описания проф. В.А. Ганзена позволяет легко классифицировать их по методу давления в рамках понятной, устоявшейся системы понятий (табл. 2) [10].

Системная точка зрения на инструменты глобализации очень легко классифицирует неупорядоченные явления этого хаоса и обнаруживает их причастность к давно известным классическим инструментам формирования современного общества, государства и человека. Совсем нетрудно установить, что политическая власть, конкуренция, кризис национальных государств, транснациональная цивилизация являются *производными от изменения науки и цивилизации*, на что никто из интерпретаторов глобализации не указывает, делая вид, что их недопустимо обсуждать и подозревать в формировании «глобального человека» [11].

Табл. 2 / Table 2

**Система инструментов глобализации,
формируемых изменениями религии, культуры, науки и цивилизации**

<p>ПОЛИТИКА - синтез глобальных изменений / POLITICS - synthesis of global changes</p>	<p>Изменения ЦИВИЛИЗАЦИИ Материальное Регулирование / Changes CIVILIZATIONS Material regulation</p>	<p>Изменения КУЛЬТУРЫ Идеальное отражение / Changes CULTURES Perfect reflection</p>
<p>Изменения НАУКИ Активное и Рациональное Поведение / Changes SCIENCES Active and Rational behavior</p>	<p>Активное регулирование (Жизненная позиция)</p> <ul style="list-style-type: none"> • политическая власть • конкуренция • кризис национальных государств • транснациональная цивилизация / <p>Active regulation (Life position)</p> <ul style="list-style-type: none"> • political power • competition • the crisis of nation-states • transnational civilization 	<p>Активное отражение (Картина мира)</p> <ul style="list-style-type: none"> • информационное общество • инновации • новые знания • виртуальная реальность • новое образование • перепрограммирование будущего / <p>Active reflection (Picture of the world)</p> <ul style="list-style-type: none"> • information society • innovation • new knowledge • virtual reality • new education • reprogramming the future
<p>Изменения РЕЛИГИИ Реактивное и Интуитивное Влияние / Changes RELIGIONS Reactive and Intuitive influence</p>	<p>Реактивное регулирование (Образ жизни)</p> <ul style="list-style-type: none"> • разрыв поколений • демографический переход • человеческий дефолт • демографический баланс / <p>Reactive regulation (Lifestyle)</p> <ul style="list-style-type: none"> • generation gap • demographic transition • human default • demographic balance 	<p>Реактивное отражение (Мировоззрение)</p> <ul style="list-style-type: none"> • мир без границ • сетевое общество • символическая среда • новая культура / <p>Reactive reflection (Worldview)</p> <ul style="list-style-type: none"> • world without borders • network society • symbolic environment • new culture

Точно так же информационное общество, новые знания, виртуальная реальность, новое образование, новая культура являются *продуктом перекрестного влияния науки и культуры*. И опять, наука и культура выводятся из обсуждаемых дисциплин как непричастные к глобализации. В свою очередь, мир без границ, сетевое общество, символическая среда, инновации,

перепрограммирование будущего зависят от *глобальных изменений двух других классических опор современного общества: религии и культуры*. И, наконец, разрыв поколений, демографический переход, человеческий дефолт, демографический баланс являются *продуктом глобальных изменений в мировой религии и цивилизации*.

Таким образом, главными инструментами, формирующими политическое сознание и идеологию, становятся цивилизация, культура, наука и религия. А главный пункт парадигмы, избранной для описания инструментов давления на социальную политику, состоит в том, что он вскрывает путь от изменений религии, культуры, науки, цивилизации до изменений конкретного человека и общества. Система изучения человека, разработанная акад. Б.Г. Ананьевым и проф. В.А. Ганzenом, выделяет в нем четыре психологических подструктуры: индивида, субъекта, личности и индивидуальности, на которые и направлено давление глобальных изменений [10].

Точнее говоря, структура отношений инструментов глобализации обусловлена политикой, которая следует естественным изменениям в цивилизации, культуре, науке и религии, синхронизируя эти изменения в меру своих теоретических и властных возможностей. В свою очередь элементы глобализации попарно влияют на элементы структуры психики человека, вызывая у него изменения в картине мира (индивидуальность), образе жизни (индивид), личности (мировоззрение), субъекте (жизненная позиция). Проф. А.И. Юрьев отмечал, что данные элементы глобализации: религия, наука, цивилизация, культура, существуют в первую очередь для и за счет контроля над смыслом жизни масс людей (цивилизация и религия), над ценностями (культура и религия), над жизненными целями людей (наука и цивилизация), и в итоге над уровнем жизненной силы этих масс людей (наука и цивилизация) [11].

Наличие в обществе идеологии свидетельствует о том, что общество и граждане, его составляющие, обладают не только ценностями и целями, но и смыслом совместного существования на заданной территории (своего государства). Идеология в терминах социальной психотерапии является ресурсным состоянием для общества и общественных отношений, дает возможность самовосстановления, если будет частично разрушено, дает энергию и жизненные силы к совместной целенаправленной деятельности.

Пафос данной статьи и отсылка к политической психологии как к ключу формулирования идеологических конструкций обусловлено только лишь принадлежностью к политической психологии самих авторов статьи и пониманием, что без учета политической психологии работа над идеологией Российского государства будет неполной. Однако в данной работе необходимо, чтобы в ней принимали участие: 1) представители общественных наук — политологи, историки, социологи, педагоги, философы и др.; 2) представители религиозных организаций основных российских религий; 3) представители крупных производств и отраслей, где в наибольшей степени становится очевидна составляющая производительных сил нашей страны, особенностей российского работника

и его реальных возможностей; 4) представители культуры, в чьих силах сформулировать «культурный код» и идеологические послы таким образом, чтобы они воспринимались естественно, красиво и гармонично, так, чтобы они «отзывались в сердце» и принимались как то, что мы давно искали и не могли найти. Впереди большая, но вполне выполнимая работа, а дорогу осилит идущий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мережковский К.С.* Рай земной или Сон в зимнюю ночь. М.: Изд-во ПРИОР, 2001.
2. *Евстафьев Д.Г.* Про человека. Почему мы испытываем боль, глядя на руины сверхдержавы? // Литературная газета. 2022. № 52. URL: <https://lgz.ru/article/-52-6866-27-12-2022/pro-cheloveka/> (дата обращения: 25.12.2022).
3. *Юрьев А.И.* Избранные статьи по политической психологии // Предисловие к книге Н.М. Ракитянского «Ментальные исследования глобальных политических миров». СПб.: ЛГУ им А.С. Пушкина, 2021.
4. *Колесов В.В.* Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002.
5. *Ухтомский А.А.* Доминанта. СПб.: Питер, 2002.
6. *Цыганов В.В.* Русская цивилизационная идея // Информационные войны. 2007. № 4.
7. *Ракитянский Н.М.* Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: Изд-во Московского университета, 2020.
8. *Юрьев А.И.* Формула менталитета петербуржцев // Москва — Петербург. Российские столицы в исторической перспективе. Москва — Санкт-Петербург, 2003.
9. *Юрьев А.И.* Введение в политическую психологию. СПб., 1992.
10. *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л., 1984.
11. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала / Под научн. ред. проф. А.И. Юрьева. СПб., 2006.

REFERENCES

1. *Merezhkovskij K.S.* *Raj zemnoj ili Son v zimnjuju noch'* [Earthly Paradise or a Dream on a Winter Night]. Moscow: Izd-vo PRIOR; 2001 (In Russ.).
2. *Evstaf'ev D.G.* *Pro cheloveka. Pochemu my ispytyvaem bol', gljadja na ruiny sverhderzhavy?* [About Man. Why Do We Feel Pain when Looking at the Ruins of a Superpower?]. *Literaturnaja Gazeta*. 2022; 52. URL: <https://lgz.ru/article/-52-6866-27-12-2022/pro-cheloveka/> (accessed: 25.12.2022) (In Russ.).
3. *Jur'ev A.I.* *Izbrannye stat'i po politicheskoi psihologii. Predislovie k knige N.M. Rakitjanskogo "Mental'nye issledovanija global'nyh politicheskikh mirov"*. [Selected Articles on Political Psychology. Preface to the book by N.M. Rakityansky "Mental Studies of Global Political Worlds"]. SPb.: LGU im A.S. Pushkina; 2021. (In Russ.).
4. *Kolesov B.B.* *Filosofija russkogo slova* [Philosophy of the Russian Word]. SPb.: JuHA; 2002 (In Russ.).
5. *Uhtomskij A.A.* *Dominanta* [Dominant]. SPb.: Piter; 2002 (In Russ.).
6. *Tsyganov V.V.* *Russkaja civilizacionnaja ideja* [Russian Civilizational Idea]. *Informacionnye vojny*. 2007. № 4. (In Russ.).
7. *Rakitjanskij N.M.* *Mental'nye issledovanija global'nyh politicheskikh mirov* [Mental Studies of Global Political Worlds]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta; 2020 (In Russ.).
8. *Jur'ev A.I.* *Formula mentaliteta peterburzhcev* [Formula of the Mentality of Petersburgers]. *Moskva — Peterburg. Rossijskie stolicy v istoricheskoi perspektive*. Moscow — SPb.; 2003 (In Russ.).
9. *Jur'ev A.I.* *Vvedenie v politicheskiju psihologiju* [Introduction to Political Psychology]. SPb.; 1992 (In Russ.).

10. Ganzen V.A. *Sistemnye opisanija v psihologii* [System Descriptions in Psychology]. Leningrad; 1984 (In Russ.).
11. *Strategičeskaja psihologija globalizacii: Psihologija čelovečeskogo kapitala* [Strategic Psychology of Globalization: Psychology of Human Capital. Study Guide]. Učeb. posobie. Ed. by A.I. Jur'ev. SPb.; 2006 (In Russ.).

Информация об авторах:

Белоконев Сергей Юрьевич — кандидат политических наук, доцент, научный руководитель Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (ORCID ID: 0000-0002-8028-7421) (e-mail: syubelokonev@fa.ru).

Бурикова Инга Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент, Северо-Западный Институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: burikova@cspdom.ru).

Коновалова Мария Александровна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры российской политики, Северо-Западный Институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: m.konovalova.spb@gmail.com).

Information about the authors:

Sergey Yu. Belokonev — PhD in Political Sciences, Scientific Director of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-8028-7421) (e-mail: syubelokonev@fa.ru).

Inga S. Burikova — PhD in Psychology, Associate Professor, RANEPA St. Petersburg (Russian Federation) (e-mail: burikova@cspdom.ru).

Maria A. Konovalova — PhD in Psychology, Senior Lecturer of the Department of Russian Politics, RANEPA St. Petersburg (Russian Federation) (e-mail: m.konovalova.spb@gmail.com).